

ОТРАСЛЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА

Екатерина Рожковская,
доцент кафедры
национальной экономики
и государственного
управления БГЭУ, кандидат
экономических наук, доцент;
E.Rozhkovskaya@mail.ru

Продолжение. Начало в №8

В период 2000–2009 гг. общая положительная динамика социально-экономического развития Республики Беларусь, характеризующаяся сохранением высоких темпов экономического роста, замедлением инфляционных процессов, стабилизацией обменного курса белорусского рубля и др., способствовала интенсивным структурным сдвигам в отечественной экономике, которые однако имели противоречивый характер.

Их ключевая особенность – разнонаправленные тенденции изменений в структуре ВДС в текущих и сопоставимых ценах, что обусловлено главным образом продолжающейся трансформацией ценовых пропорций – опережающим ростом цен на услуги и более низкой ценовой динамикой производителей по сравнению с общим уровнем цен в экономике.

В результате в структуре ВДС в текущих ценах отмечалось сокращение доли сферы производства с 51,6 в 2000 г. до 49,9% в 2009 г., сельского хозяйства – с 13,2 до 8,8% и увеличение удельного веса сферы услуг – с 48,4 до 50,1% (табл. 4). Одновременно наблюдалось уменьшение доли промышленности (–1,9 п.п.), которое однако

не было вызвано процессами деиндустриализации, как это имело место, например, в Российской Федерации. Напротив, индекс интенсивности индустриализации, рассчитываемый ЮНИДО, вырос в Беларуси в этот период с 0,49 до 0,56, что позволило нарастить долю отечественной обрабатывающей промышленности в ее мировом объеме практически вдвое – с 0,06 в 2000 г. до 0,11% в 2009 г.

В то же время в отраслевой структуре в постоянных ценах наблюдались противоположные тенденции: доля промышленности увеличилась с 25,6 до 31,9%, что было вызвано опережающим ростом ВДС отрасли по сравнению с добавленной стоимостью по экономике в целом (2,3 и 1,9 раза

Показатель	В текущих ценах			В сопоставимых ценах 2006 г.		
	2000	2009	Изменение, п.п.	2000	2009	Изменение, п.п.
Сфера производства	51,6	49,9	-1,7	44,1	53,6	9,9
Промышленность	30,4	28,5	-1,9	25,6	31,9	6,3
Сельское хозяйство	13,2	8,8	-4,4	9,9	8,4	-1,5
Лесное и рыбное хозяйство	0,6	0,5	-0,1	0,8	0,5	-0,3
Строительство	7,4	12,1	4,7	6,9	12,3	5,4
Сфера услуг	48,4	50,1	1,7	55,9	46,4	-9,9
Транспорт	10,9	7,5	-3,4	10,4	6,5	-3,9
Связь	1,8	2,6	0,8	1,7	3,2	1,5
Торговля и общественное питание	10,9	12,1	1,2	8,1	11,5	3,4
Материально-техническое снабжение и сбыт	1,3	0,3	-1,0	0,9	0,3	-0,6
Заготовки	0,3	0,1	-0,2	0,2	0,1	-0,1
Информационно-вычислительное обслуживание	0,1	0,2	0,1	0,0	0,1	0,1
Операции с недвижимым имуществом	0,6	2,5	1,9	1,5	2,1	0,6
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	0,6	1,3	0,7	0,7	1,1	0,4
Геология и разведка недр	0,1	0,1	0,0	0,2	0,1	-0,1
Прочие виды деятельности по производству товаров	0,8	0,6	-0,2	0,9	0,6	-0,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,8	2,1	-0,7	3,1	1,9	-1,2
Коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания	2,0	1,8	-0,2	2,9	1,5	-1,4
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	3,6	3,5	-0,1	5,4	3,6	-1,8
Образование	5,1	4,6	-0,5	7,4	4,5	-2,9
Культура и искусство	0,6	0,5	-0,1	0,8	0,5	-0,3
Наука и научное обслуживание	0,6	0,7	0,1	1,0	0,5	-0,5
Финансы, кредит, страхование	2,7	4,9	2,2	4,1	4,5	0,4
Управление	3,5	4,5	1,0	7,1	4,1	-3,0
Общественные объединения	0,1	0,2	0,1	0,4	0,2	-0,2

Таблица 4. Отраслевая структура ВДС в Республике Беларусь в 2000–2009 гг., %

Источник: составлено автором по [1]

соответственно), а сферы услуг – резко снизилась (на 9,9 п.п.). Ее падение сопровождалось сокращением удельного веса дотируемых государством отраслей и видов деятельности бюджетного сектора: транспорта, жилищного и коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, научного обслуживания, что объясняется негативным влиянием демографических факторов (уменьшением численности населения и количества обучающихся на 565 и 425,9 тыс. чел. соответственно) и снижением объемов бюджетного финансирования, активной «коммерциализацией» данных видов услуг. Так, в расходах консолидированного бюджета на социальную сферу доля здравоохранения уменьшилась с 37,8 в 2000 г. до 16,7% в 2009 г., образования – с 47,4 до 21% соответственно [2].

При этом в структуре конечного потребления домашних хозяйств доля расходов на услуги здравоохранения возросла с 1,6 до 2,1%, образования – с 0,7 до 1,4%, транспорта – с 6,1 до 9,2, жилищно-коммунальных услуг – с 5,6 до 11,2%. Указанные данные свидетельствуют о замещении в названных видах экономической деятельности государственного финансирования частным, что привело к снижению в структуре ВДС их удельного веса и сферы услуг в целом (в сопоставимых ценах).

Важной тенденцией отраслевых сдвигов в этот период стало увеличение доли строительства – с 7,4 до 12,1% в текущих, и с 6,9 до 12,3% в сопоставимых ценах, что было вызвано активно проводимой в 2000-х гг. политикой стимулирования жилищного строительства, которая позволила не только повысить обеспе-

ченность населения жилой площадью, но и привела к активному спросу на товары длительного пользования, мебель и бытовую технику. Развитие строительства, в свою очередь, способствовало росту операций с недвижимостью и повышению их удельного веса в структуре ВДС в текущих ценах на 1,9, в сопоставимых – на 0,6 п.п.

Высокие темпы роста внутреннего спроса (110,7% в среднем годовом выражении) вызвали увеличение в структуре производства в текущих и сопоставимых ценах доли торговли и общественного питания (+1,2 и 3,4 п.п.), общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка (+0,7 и 0,4 п.п.), финансовых услуг, кредитования и страхования (+2,2 и 0,4 п.п. соответственно), спрос на которые возрастает пропорционально росту экономической активности. Интенсивное развитие инноваций в сфере электросвязи (мобильная телефония, кабельное телевидение, сеть Интернет) способствовало повышению в структуре ВДС доли услуг связи, информационно-вычислительного обслуживания.

Негативной тенденцией структурных преобразований в 2000–2009 гг. стало значительное увеличение импорта (прежде всего потребительского и инвестиционного), что на фоне усиления минерально-сырьевой направленности белорусского экспорта привело к сокращению объемов производства и вытеснению с внутреннего рынка отечественной технологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, уменьшению сложности выпускаемых товаров. Коэффициент локализации

Херфиндаля-Хиршмана возрос в этот период с 0,12 до 0,15, что свидетельствует о снижении диверсификации структуры производства, усилении процессов упрощения (примитивизации) экономики.

Анализ отраслевых сдвигов в период 2010–2020 гг. показал, что сложившиеся до 2010 г. тренды структурных преобразований в значительной мере сохранились, однако имели менее выраженный характер. Так, в этот период в структуре ВДС в текущих ценах отмечалось сокращение удельного веса сферы производства (–6,8 п.п.), в том числе сельского хозяйства (–2,3 п.п.), промышленности (–0,5 п.п.), при одновременном увеличении доли сферы услуг (табл. 5). При этом наметился ряд новых тенденций: во-первых, уменьшение доли строительства, что обусловлено падением объемов инвестиций в основной капитал и сокращением ввода жилищного строительства, составившим в реальном выражении 80,2 и 62,7% к уровню 2010 г. Во-вторых, снижение доли оптовой и розничной торговли, транспортной деятельности и услуг по временному проживанию и питанию вследствие слабой экономической активности в стране и сдержанного роста доходов населения, темпы прироста которых составили в 2010–2020 гг. в среднем годовом выражении 0,9 и 4,3%.

В-третьих, увеличение удельного веса видов деятельности, способствующих повышению инновационно-технологического и человеческого капитала. В исследуемом периоде доля информации и связи возросла с 3 до 8,4%, что заметно опере-

жает аналогичный показатель в ряде стран, занимающих ведущие позиции в рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий (Корея – 4,7, Финляндия – 6,3, США – 7% ВДС). Одновременно отмечается увеличение удельного веса услуг здравоохранения, что связано не только с пандемией коронавируса и возросшим объемом медицинского обслуживания, но и с развитием страховой медицины, обусловившей рост объемов предоставляемых услуг за 2010–2020 гг. в 1,11 раза при росте ВДС сферы услуг в целом в 1,13 раза.

Анализ структуры ВДС в постоянных ценах позволил выявить ряд деформаций и негативных тенденций в формировании отраслевых сдвигов, противоречащих закономерностям структурных преобразований в мировой экономике. В первую очередь, это увеличение доли сельского хозяйства с 7,3 до 8,3% и отсутствие динамики роста в сфере услуг; сокращение доли образования, профессиональной и научной деятельности, услуг рыночного сектора (операций с недвижимым имуществом, административных и вспомогательных услуг). Данные тенденции свидетельствуют о недостаточной эффективности структурных преобразований в белорусской экономике, слабо корреспондируют с трендами и закономерностями изменения отраслевой структуры в развитых странах и сигнализируют об усилении процессов экономической дивергенции, которые способны привести к сжатию возможностей роста отечественной экономики.

Показатель	В текущих ценах			В постоянных ценах		
	2010	2020	Изменение, п.п.	2010	2020	Изменение, п.п.
Сфера производства	50,5	43,7	-6,8	44,8	44,9	0,1
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	10,1	7,8	-2,3	7,3	8,3	1,0
Промышленность, всего	29,7	29,2	-0,5	28,7	30,2	1,5
Горнодобывающая промышленность	0,3	0,6	0,3	0,6	0,9	0,3
Обрабатывающая промышленность	25,7	24,6	-1,1	23,1	25,0	1,9
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	3,0	3,2	0,2	4,0	3,5	-0,5
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	0,8	0,1	1,0	0,8	-0,2
Строительство	10,7	6,7	-4,0	8,8	6,4	-2,4
Сфера услуг	49,5	56,3	6,8	55,2	55,1	-0,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	13,0	10,7	-2,3	9,6	11,5	1,9
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	6,0	5,9	-0,1	6,3	6,1	-0,2
Услуги по временному проживанию и питанию	0,9	0,8	-0,1	0,8	0,8	0,0
Информация и связь	3,0	8,4	5,4	3,2	7,5	4,3
Финансовая и страховая деятельность	4,4	3,6	-0,8	4,0	4,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом	4,7	6,0	1,3	7,5	5,9	-1,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,6	3,3	0,7	4,4	3,3	-1,1
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	1,0	1,1	0,1	1,9	1,2	-0,7
Государственное управление	4,3	4,5	0,2	5,6	4,3	-1,3
Образование	4,8	5,1	0,3	5,6	4,5	-1,1
Здравоохранение и социальные услуги	3,2	4,7	1,5	4,0	4,1	0,1
Творчество, спорт, развлечения и отдых	1,1	1,2	0,1	1,1	0,8	-0,3
Прочие услуги	0,5	1,0	0,5	1,2	0,9	-0,3

Таблица 5. Структура ВДС Республики Беларусь по видам экономической деятельности в 2010–2020 гг., в текущих и сопоставимых ценах, %. Источник: составлено автором по [3]

Согласно данным, представленным в табл. 6, в национальной экономике все еще значителен удельный вес сельского хозяйства, который многократно превышает аналогичный показатель не только в развитых странах, установившийся на уровне 1–2% ВДС, но и в государствах с сопоставимым уровнем душевого ВВП – России и Казахстане. Учитывая низкий уровень используемых в аграрном секторе технологий и относительно невысокое соотношение ВДС и выпуска, которое в 2020 г. составляло в Беларуси 39,4%, в то время как в Японии и ЕС – около 45%, в Корее – 51,2%, сохранение высокой доли сельского хозяйства сдерживает конкурентоспособность белорусской экономики, отвлекая в эту сферу значительные ресурсы, которые потенциально могли бы быть использованы в более производительных отраслях, но вместе с тем свидетельствует о наличии резервов для реиндустриализации и сервисизации экономики.

Особенностью отраслевой структуры производства ВДС в Беларуси является относительно высокий удельный вес обрабатывающей промышленности (около 25%), который в среднем на 10–15 п.п. превышает уровень развитых и стран с сопоставимым уровнем развития (Россия, Казахстан, Болгария). Сохранение в структуре экономики, особенно транзитивной, реализующей модель догоняющего развития, существенной доли обрабатывающей промышленности, безусловно, положительное явление, поскольку она за счет системы межотраслевых взаимодействий и большей длины цепочек создания добавленной стои-

Показатель	Беларусь	Россия	Казахстан	Болгария	Хорватия	ЕС	США	Япония
	2020	2020	2019	2019	2020	2019	2019	2019
Сфера производства	43,7	37,5	40,3	28,8	29,1	27,1	19,8	30,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7,8	4,1	4,8	3,7	3,8	1,8	1,0	1,0
Горнодобывающая промышленность	0,6	9,8	15,5	1,4	0,4	0,3	1,4	0,1
Обрабатывающая промышленность	24,6	14,8	12,3	15,4	14,5	16,7	11,3	20,5
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	3,2	2,6	1,5	2,7	3,0	2,0	1,4	3,0
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,8	0,5	0,3	1,1	1,3	0,9	0,3	-
Строительство	6,7	5,7	5,9	4,5	6,1	5,4	4,3	5,4
Сфера услуг	56,3	62,5	59,7	71,2	70,9	72,9	80,2	70,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	10,7	13,1	18,2	15,4	12,2	11,4	9,8	12,7
Транспортная деятельность, складирование	5,9	6,5	8,6	5,6	4,6	5,0	3,5	5,4
Услуги по временному проживанию и питанию	0,8	0,7	1,2	2,6	3,4	2,9	2,8	2,4
Информация и связь	8,4	2,8	2,1	7,6	5,5	5,1	7,0	4,9
Финансовая и страховая деятельность	3,6	4,9	3,5	5,8	5,7	4,4	7,9	4,1
Операции с недвижимым имуществом	6,0	10,5	8,1	10,4	9,8	10,8	12,7	11,8
Профессиональная, научная и техническая деятельность	3,3	4,5	4,7	4,3	5,9	6,6	8,0	8,2
Административная и вспомогательная деятельность	1,1	2,0	2,5	2,7	2,1	4,7	4,1	-
Государственное управление и оборона	4,5	8,3	1,8	6,6	7,2	6,4	8,5	5,0
Образование	5,1	3,4	2,9	4,1	5,4	4,9	5,5	3,5
Здравоохранение и социальные услуги	4,7	3,9	2,1	3,7	5,5	7,4	7,7	8,0
Творчество, спорт, развлечения и отдых	1,2	0,9	0,8	1,4	1,9	1,4	1,1	4,0
Прочие услуги	1,0	1,0	3,2	1,0	1,7	1,9	1,6	-

Таблица 6. Структура производства ВДС в Республике Беларусь и отдельных странах в 2019–2020 гг., в тек. ценах %.

Источник: составлено автором по [3–8]

мости способствует росту производства в смежных отраслях и ускоренному экономическому развитию. В этом секторе, образующем ядро современной экономики, осуществляется львиная доля инноваций и разработка прорывных технологий, а также формируется спрос на услуги, обслуживающие промышленный комплекс.

Однако определенную настороженность вызывает то, что увеличение доли обрабатывающей промышленности

не сопровождается значимым ростом удельного веса сферы услуг. Изолированное развитие сектора промышленности, не сопряженное с процессами сервисизации, сигнализирует о недостаточном вовлечении производителей в цепочки создания стоимости, преимущественном выпуске продукции с низкой степенью переделов и невысокой сложностью. Исключение, пожалуй, составляет сектор информации и связи, однако интен-

сивное увеличение его доли в ВДС слабо связано, например, с процессами цифровой трансформации промышленного комплекса, а преимущественно обусловлено ростом экспорта информационно-коммуникационных услуг: за 2011–2020 гг. он возрос практически в 6 раз, а его доля в структуре экспорта услуг – с 8,1% до 30,7%.

Сдерживающим фактором развития белорусской экономики является низкий

по сравнению со странами с высокими (ЕС, США, Япония) и доходами выше среднего (Россия, Казахстан, Болгария, Хорватия) удельный вес сферы услуг, что объясняется преимущественно тремя группами причин:

- *слабым спросом на услуги со стороны производства, обусловленным его низкой инновационной восприимчивостью, недостаточной степенью и глубиной переделов, относительной неразвитостью сферы продвижения продукции, ее постпроизводственного и постпродажного сервиса;*
- *недостаточным потребительским спросом на услуги по причине относительно невысокого благосостояния населения республики и, соответственно, более низкого уровня национальных цен и тарифов на услуги, которые оказывают определяющее влияние на формирование стоимостного объема их потребления [9];*
- *сдержанным развитием рыночного сектора, малого и среднего предпринимательства, концентрирующегося преимущественно в сфере услуг.*

Как результат – низкий удельный вес услуг временного проживания и питания, отражающий слабый потребительский спрос и неудовлетворительный уровень развития внутреннего туризма; низкая доля финансовых и страховых услуг, операций с недвижимостью, административных и вспомогательных услуг (аренда, прокат, лизинг; область трудоустройства), научной и профессионально-технической деятельности. Вместе с тем недостаточное разви-

тие сектора финансовых услуг, обеспечивающих возможность долгосрочного финансирования бизнес- и инвестпроектов, научно-технической деятельности, серьезно сдерживает прогрессивные структурные сдвиги в экономике.

В то же время необходимо отметить ряд положительных характеристик отраслевой структуры белорусской экономики: прежде всего, это высокий удельный вес сферы образования (около 5% ВДС), соответствующий показателям экономически развитых стран, а также здравоохранения (4,7%), заметно превышающий его значения в государствах с сопоставимым уровнем благосостояния. Названные отраслевые пропорции отражают социальную направленность белорусской экономики и формируют основу для развития человеческого потенциала.

Оценка конвергентности и интенсивности структурных сдвигов

В целом, произошедшие в анализируемом периоде отраслевые сдвиги имели прогрессивный характер, обеспечивая конвергенцию структур экономики Беларуси и стран с высоким уровнем жизни.

Сравнение структуры ВДС республики с экономически развитыми государствами (ЕС, США, Япония) показало, что, несмотря на наличие значимых межсекторальных расхождений – разница между удельными весами сферы услуг колеблется от 13,7 п.п. с Японией до 23,9 п.п. с США, сельского хозяйства – от 6 до 6,8 п.п., и резких внутрисекторальных различий

в сфере научно-технической деятельности (3,3–4,9 п.п.), операций с недвижимым имуществом (4,8–6,7 п.п.), услуг здравоохранения (2,7–3,3 п.п.), отмечается усиление тенденций сближения отраслевых пропорций между странами. В первую очередь, это касается строительства, торговли, транспортной, финансовой и страховой деятельности, образования, творчества и спорта (табл. 4).

Для оценки близости отраслевых структур между странами обычно используются индекс Хэчмана (HI) и коэффициент различия структур (KS), рассчитываемые по формулам:

$$HI = \frac{1}{\sum[(S_i^N/S_i^I) \times S_i^N]}, \quad (1)$$

$$KS = \sqrt{\frac{\sum[(S_i^N - S_i^I)/(S_i^N + S_i^I)]^2}{n}}, \quad (2)$$

где S_i^N , S_i^I – доли i -ого вида экономической деятельности национальной экономики (N) и сравниваемой страны (I); n – количество элементов структуры.

Значения данных коэффициентов находятся в интервале от нуля до единицы. При этом значение индекса Хэчмана, равное 1, обозначает полное совпадение национальной структуры экономики с аналогичными параметрами другого государства, 0 – полное несоответствие. И наоборот, чем ниже значение KS , тем меньше различаются сравниваемые структуры.

Проведенные расчеты демонстрируют усиление подобия отраслевых структур экономик нашей страны, ЕС и США: если в 2010 г. индекс Хэчмана составил для белорусской и европейской экономики 0,582, американской – 0,435, то в 2020 г. он заметно увеличился и достиг

для пары Беларусь – ЕС – 0,727, Беларусь – США – 0,542.

Вывод о сближении отраслевых структур ВДС в республике и развитых странах подтверждает также снижающаяся динамика коэффициентов различия структур: для белорусской экономики в сравнении с европейской K^S уменьшился с 0,369 в 2010 г. до 0,305 в 2020 г., американской – с 0,436 до 0,375, японской – с 0,452 до 0,419 (рис. 4).

Расчеты показывают, что скорость произошедших отраслевых структурных сдвигов в белорусской экономике существенно различалась в сравниваемые периоды. Для количественной оценки их интенсивности нами использовался ряд известных и широко представленных в научной литературе индексов – интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева (K^G), индекс В.М. Рябцева (K^R) и А. Салаи (K^S), значения которых находятся в интервале от 0 (неизменность структуры) до 1 (радикальное изменение структуры). Кроме того, применялись линейный (K^{KL}) и квадратический (K^{KK}) коэффициенты абсолютных структурных сдвигов Л.С. Казинца, изменяющиеся от 0 (отсутствие сдвигов) и не имеющие верхней границы, демонстрирующие, на сколько процентных пунктов в среднем отличаются сравниваемые показатели.

Оценка интенсивности отраслевых сдвигов в динамике свидетельствует о резком замедлении трансформации структуры национальной экономики, рассчитанной в сопоставимых и в текущих ценах (табл. 6).

Согласно расчетам, наиболее высокая интенсивность изменения отраслевой струк-

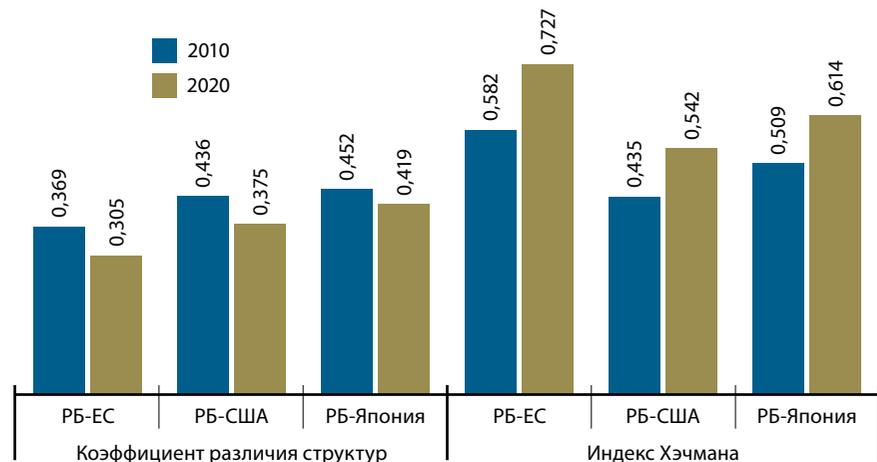

Рис. 4. Динамика коэффициентов подобия структур Беларуси и ряда развитых стран в 2010–2020 гг. Источник: рассчитано по [3–4]

туры в текущих ценах отмечалась в 1990–1999 гг., – период кардинальных изменений системы хозяйствования и перехода к рыночной модели развития. Это объясняется преимущественно резким ростом цен на внутреннем рынке, глубокой трансформацией ценовых пропорций в экономике, появлением принципиально новых видов деятельности и выбытием неконкурентоспособных производств и секторов экономики, заполнением освободившихся ниш импортом. Однако постепенно, по мере стабилизации экономической ситуации и исчерпания потенциала институциональных преобразований в экономике скорость структурных сдви-

гов значительно уменьшилась: если в 1990–1999 гг. отраслевая структура ВДС изменялась в среднем на 3,4 п.п., в 2010–2020 гг. – на 1,8 п.п.

Оценка интенсивности сдвигов в сопоставимых ценах, нивелирующих искажающее воздействие ценовой динамики, свидетельствует о том, что пик преобразований пришелся на 2000–2009 гг. – период активизации инвестиций и бурных темпов роста экономики, значительно превышающих средние мировые, что позволило укрепить позиции белорусской экономики с точки зрения ее глобальной конкурентоспособности. Однако постепенное замедление институциональных преобразований,

Коэффициенты	1990–1999	2000–2009	2010–2020	1990–1999	2000–2009	2010–2020
	В текущих ценах			В постоянных ценах		
K^G	0,266	0,158	0,166	0,158	0,217	0,138
K^R	0,192	0,113	0,118	0,112	0,156	0,098
K^S	0,436	0,273	0,179	0,268	0,331	0,148
K^{KL}	2,03	1,11	1,13	1,25	1,57	1,02
K^{KK}	3,39	1,75	1,81	1,91	2,34	1,46

Таблица 6. Динамика коэффициентов структурных сдвигов в белорусской экономике в 1990–2020 гг. Источник: рассчитано автором по [1, 3, 10]

сокращение деловой и инвестиционной активности в результате недостаточно эффективных мер макроэкономического регулирования привело к снижению скорости структурных изменений и стабилизации отраслевой структуры экономики: в 2010–2020 гг. наблюдается низкая степень различий, консервация сравниваемых структур.

Сохранение застывшей, недостаточно эффективной отраслевой структуры ведет к замедлению процесса конвергенции белорусской экономики с развитыми странами, углублению и нарастанию структурных деформаций, торможению межотраслевого перелива капитала и трудовых ресурсов в перспективные секторы с высокой добавленной стоимостью и является одной из причин снижения совокупной факторной производительности. Непоследовательный и разнонаправленный характер структурных преобразований, недостаточная скорость и управляемость отраслевых сдвигов обуславливают необходимость переосмысления роли и места структурной политики в системе государственного регулирования экономики как важнейшего инструмента достижения целевых параметров и реализации стратегических социально-экономических задач, снятия структурных ограничений роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Мировой опыт показывает, что процесс экономического развития сопровождается структурными преобразованиями, имеющими ряд общих тенденций и закономерностей. Среди

них увеличение соотношения между валовой добавленной стоимостью и валовым выпуском, стимулирующее производительность в экономике; трансформация межотраслевых пропорций – уменьшение доли сельского хозяйства и рост сферы услуг, повышение или сохранение на неизменном уровне удельного веса обрабатывающей промышленности (в сопоставимых ценах) и его снижение в текущих ценах; изменение внутриотраслевых пропорций – расширение ВЭД, связанных с инновационным и человеческим развитием (здравоохранением, информационной и научно-технической деятельностью).

Отраслевые структурные сдвиги в Беларуси происходили в основном в русле общемировых тенденций и демонстрировали сближение со структурой экономик развитых стран, которое обусловлено не только направленностью, но и интенсивностью происходящих изменений. Резкое замедление скорости структурных преобразований в последнее десятилетие, вызванное несовершенством макроэкономической и институциональной среды, привело к консервации и углублению сложившихся отраслевых деформаций, сдерживающих возможности экономического роста – чрезмерной доли сельского хозяйства, невысокому удельному весу сферы услуг, финансового и рыночного сектора, и отраслей, обеспечивающих инновационно-технологическое и развитие человеческого капитала. Снятие структурных проблем и ограничений предполагает необходимость разработки и системной реализации государственной структурной политики. ■

■ **Summary.** The article is devoted to the analysis and assessment of the intensity of sectoral structural shifts in the Belarusian economy for the period from 1990 to 2020. Their key features and specifics are determined, the convergent nature of changes in the sectoral structure of the economy of Belarus and the economies of developed countries is established. The conclusion about the decrease in the intensity of structural changes in the republic is substantiated, which indicates a slowdown in the growth potential of the economy and necessitates the implementation of the state structural policy.

■ **Keywords:** structural shifts, economic growth, sectoral structure, Belarusian economy, intensity of structural shifts, convergence of economic structures.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2022-9-45-52>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальные счета Республики Беларусь. 2005–2013: стат. сб. // Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Статистический ежегодник, 2010: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2010.
3. Национальные счета Республики Беларусь: стат. сб. // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Database of OECD / Organisation for Economic Cooperation and Development // <https://stats.oecd.org/>.
5. Национальные счета России в 2013–2020 годах: стат. сб. // Росстат. – М., 2021.
6. Statistical Yearbook. 2020 / National Statistical Institute Republic of Bulgaria // <https://nsi.bg/sites/default/files/files/publications/God2020.pdf>.
7. Conturi Nationalne. 2020 / Biuro National de Statistica al Republicii Moldova // https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Conturi_nationale/Conturi_Nationale_editia_2021.pdf.
8. Национальные счета Республики Казахстан. 2016–2020: стат. сб. // Бюро национальной статистики Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2022.
9. Е.А. Рожковская. Тенденции изменения структуры потребительских расходов населения Беларуси и развитых стран // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2019. №5. С. 4–16.
10. Национальные счета Республики Беларусь. 1990–1999: стат. сб. // Министерство статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2001.

Статья поступила в редакцию
25.04.2022 г.